

— Что такое коммерческий план? — Фань Сычжэ посмотрел на сестру в поисках ответа.

Фань Жожо моргнула несколько раз, а потом пояснила:

— Всё просто, это план того, что ты собираешься делать.

Фань Сычжэ покивал. С самого детства он поставил себе великую цель, поэтому необычайно целеустремлённо и трудолюбиво работал в этом направлении, что было совершенно не характерно для богатеньких сыночков. Фань Сычжэ с малых лет мечтал создать вторую семью Е — богатейшую семью мира! При этом он не имел ни малейшего понятия, что его старший брат, поощряющий его устремления, имеет прямое отношение к семье Е.

**

Пришла няня Фань Сычжэ и забрала его умываться и чистить зубы перед сном. В гостиной остались только брат с сестрой. Фань Сянь молча вышел, и Жожо последовала за ним. Не сговариваясь, но понимая друг друга без слов, они прошли по веранде и, не доходя до комнаты Жожо, синхронно остановились у неглубокого прудика.

Первой заговорила Жожо:

— Я знаю, что не следует делить людей согласно социальным слоям. Просто я боюсь, что если Чжэ`эр выберет этот путь, он столкнётся с большими трудностями.

Фань Сянь улыбнулся и покачал головой:

— В любом обществе всегда есть разделение на социальные слои. Мы уже с тобой это обсуждали, тут не нужно пытаться изменить что-то силой. Просто следует признать, что это явление существует. Это не должно вынуждать нас менять свои подлинные намерения.

Фань Жожо от любопытства широко раскрыла глаза и спросила брата:

— Что такое подлинные намерения?

— Подлинные намерения исходят из нашей изначальной природы сердца и это не то, что всякие шарлатаны называют каким-нибудь Дао, — Фань Сянь похлопал себя по груди.

— Просто воспринимай эту фразу буквально: это то, чего ты действительно хочешь, — затем он продолжил: — Жизнь даётся человеку лишь один раз, и её нужно прожить так, чтобы оглядываясь назад не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы умирая человек мог сказать: «Я сделал всё, что хотел. Даже если я и не добился успеха, по крайней мере, я старался как мог».

Фань Жожо с восхищением посмотрела на Фань Сяня.

— Это не я придумал, — неловко объяснил Фань Сянь. — Автор этих строк человек по фамилии Островский.

— Какое странное имя... Похоже, оно принадлежит кому-то, кто живёт за морем.

— Верно, я лишь изменил конец высказывания, потому что у меня не такие величественные цели, про которые говорится в изначальном варианте*. Я смотрю в будущее лишь на три года вперёд и вдаль лишь на три мили перед собой.

— Поэтому... раз уж Чжэ`эру что-то нравится, ему придётся приложить немало усилий, занимаясь этим, чтобы потом не испытывать сожалений. Так он будет опираться на свои подлинные намерения, — если Фань Жожо пришла к такому выводу, значит, она всё поняла.

Фань Сянь снова продолжил:

— Людям необходимо выживать, поэтому если удаётся найти то, что может тебя прокормить и при этом сильно тебя интересует, то можно сказать — это просто идеальный вариант.

— Поняла, — на лице Жожо расцвела похожая на цветок улыбка.

Фань Сянь засмеялся.

— Может быть, ты не обратила внимания, но наблюдая за Сычже, я видел, какое у него лицо, когда он занимается подсчётом денег. Не зря говорят, что когда человек полностью отдаётся тому, что делает, он прекраснее всего.

При мысли о том, что младший брат выглядит красиво, Фань Жожо фыркнула и рассмеялась.

Фань Сянь на это очень серьёзно ответил ей:

— Не смейся, в этом вопросе ты всё ещё сильно уступаешь брату. По крайней мере, он точно знает, что хочет сделать, а ты? Пусть в столице тебя и называют талантливой девушкой, но что ты сама в конце концов хочешь делать? Путь поэзии серьёзный, поэтому тебе придётся много работать, если ты выберешь его. Ты не можешь относиться к нему как к развлечению.

Фань Жожо склонила голову, слушая поучения, но в душе у неё было очень тепло. Раньше они обменивались мыслями только через письма, а теперь учитель и ученик могли говорить напрямую. Это казалось ей большим благословением. Лучи лунного света озаряли её макушку. Свет луны отражался от глади вод пруда, и они серебристыми волнами набегали на стену веранды. Свет тускло сиял и на лице Фань Сяня. Он придавал его изящным чертам чистый и

возвышенный вид, производящий необыкновенное впечатление.

— Братец, кто здесь действительно красив, так это ты, — тихо произнесла Фань Жожо, глядя на него.

Фань Сянь не ответил, он был занят тем, что пытался восстановить в голове все события сегодняшнего вечера в гостиной, и вздыхал про себя, размышляя: «Надеюсь, что жизнь в имении станет спокойнее и здесь воцарится мир. И если госпожа Лю и правда умна, надеюсь, она не разочарует меня...»

**

Когда они уже собирались разойтись, Фань Сянь вдруг вспомнил про встреченную в храме девушку в белом. Он описал её внешность сестре, думая, что та сможет узнать её. Девушка в белом, похоже, принадлежала богатой и благородной семье в столице, а Жожо часто посещала дома таких семей. Но как оказалось, она понятия не имела, кто бы это мог быть. Жожо хихикнула и спросила его:

— Где же ты встретил эту удивительную девушку? Кажется, она полностью очаровала тебя.

В её представлении брат всегда казался чрезвычайно зрелым учителем, поэтому, увидев разочарование на его лице, ей стало очень интересно, что это за девушка. Фань Сянь печально усмехнулся и сказал:

— Если даже ты её не знаешь, то, похоже, нет никакой надежды её найти, — однако несмотря на эти слова Фань Сянь почему-то был уверен, что однажды он снова встретит эту девушку... и она будет есть куриную ножку.

Внезапно его осенило, и он вздрогнул. Засахаренные ягоды на палочке стали тем, что привело его к храму, где он повстречал девушку в белом. Такая невероятная случайная встреча заставляла его поверить в то, что судьба действительно существует. Его сердце затрепетало, и он взволнованно спросил:

— Скажи... Может ли быть такое, что это была... барышня из семьи Линь?

Фань Жожо нахмурилась:

— Прежде я никогда не видела её. В конце концов, её личность немного, немного... — она взглянула на брата, пытаясь подобрать нужное слово, — ... особенная. Немногие люди знают, как она выглядит. Есть только крохи вестей, исходящих от барышни из семьи Е. Я слышала, что они с ней лучшие друзья и очень близки.

— Барышня Е? — услышав эту фамилию, Фань Сянь сразу встревожился.

— Дочь командира городской стражи, её зовут Е Линэр. А что такое? — поинтересовалась Жожо.

Фань Сянь улыбнулся, вспоминая, как в первый же день, въезжая в столицу, видел проскакавшую на лошади девушку. Можно было не беспокоиться о том, что след потерян, ведь её можно было легко найти.

Немного подумав, Фань Жожо сказала:

— Но не думаю, что сегодня это была барышня Линь, так что выпрашивать у Е Линэр не имеет смысла.

— Почему ты так уверена? — Фань Сяню уже представлялось, как в его жизни в реальность воплотится сцена из романа про любовь, поэтому, услышав её слова, ему не хотелось в них верить.

*Цитата Островского из книги "Как закалялась сталь":

...Она (жизнь) даётся ему (человеку) один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире - борьбе за освобождение человечества. И надо спешить жить.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1050747>